
А.Ю. Лесь

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СОЮЗНИКИ РОССИИ
НА ГЛОБАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям России с ее стратегическими союзниками на мировом информационном пространстве. В статье приведены примеры взаимодействия стран БРИКС в преодолении информационных угроз и обеспечении глобальной медиабезопасности.

Ключевые слова: стратегические союзники, информационная конфронтация, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), глобальное медиапространство.

Лесь Анастасия Юрьевна – аспирантка кафедры глобалистики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: les_nastya@mail.ru

A.Yu. Les. Strategic Allies of Russia on the Global Mediaspace

Abstract. This article is devoted to Russia's key strategic allies on the Global Mediaspace. The article also illustrates examples of the BRICS factor on the Global Mediaspace.

Keywords: strategic allies, informational confrontation, information and communication technologies (ICT), Global Mediaspace.

Les Anastasia Yuryevna – postgraduate student,
Department of globalistics, faculty of Global studies,
Lomonosov Moscow State University.
E-mail: les_nastya@mail.ru

Перефразируя Александра III, заявлявшего, что у России только два союзника – ее армия и флот, можно сказать, что на глобальном медиапространстве у России также два союзника – русский язык и информационные технологии. На их основе возможно осуществление успешной информационной политики на международном уровне.

Если говорить об институте стратегического союзничества в более традиционном ключе, то основными партнерами России по освоению глобального медиапространства являются страны СНГ, БРИКС и ШОС. В рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) [6, с. 115] и Содружества Независимых Государств (Россия, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Узбекистан, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, а также Украина [5, с. 6], в парламенте которой в настоящее время рассматривается вопрос о выходе из Содружества) осуществляются многочисленные совместные программы, направленные на защиту и продвижение интересов входящих в эти объединения стран. Организацией стратегических союзников также является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия.

В последние годы на международной арене неуклонно возрастает уровень информационных угроз, а проблема информационной безопасности становится одной из важнейших детерминант национальных стратегий. Растет значимость международного сотрудничества в этой сфере. Страны-союзницы разрабатывают совместные программы противодействия глобальным информационным вызовам и достижению общих целей развития.

Вопросы информационной политики постоянно рассматриваются странами – участницами СНГ, БРИКС и ШОС в рамках международных конференций и саммитов в течение последних пяти лет. В документах этих форумов отмечается необходимость совершенствования технологий обнаружения возникающих информационных угроз и углубления сотрудничества в области противодействия международному терроризму и экономической киберпреступности на мировом медиапространстве.

Особенно глубоким является сотрудничество России со странами СНГ, оно осуществляется по всем направлениям, в том числе и в сфере информационного развития. Даже смена внешнеполитического курса Украины и обострение в последние годы российско-украинских отношений (в том числе информационная конфронтация) не смогли прервать глубинных связей между нашими странами. Информационный сектор стран Содружества исторически связан с русскоязычным вещанием и технологическим базисом средств массовых коммуникаций. На ежегодных саммитах СНГ, которые проводятся с 1991 г., обсуждаются актуальные вопросы сотрудничества, выдвигаются решения по возникающим угрозам, в том числе и информационным.

Новые перспективы сотрудничества в сфере информационной политики открывает для России взаимодействие в рамках ШОС и особенно БРИКС.

С нарастанием информационных угроз проблема медиабезопасности стала занимать все большее место в документах саммитов БРИКС.

На VII саммите стран БРИКС, состоявшемся в Уфе 8–9 июля 2015 г., обсуждались перспективы сотрудничества стран-участниц на ближайшее пятилетие. Вопросы информационной политики нашли отражение в ряде итоговых документов. В соглашении о сотрудничестве государств БРИКС до 2020 г. были отмечены меры внешнеполитического, социально-экономического, а также информационного плана. На саммите была подписана Уфимская декларация, в которой среди других важных вопросов (таких, как возможность перехода к торговым обменам в национальной валюте, распространение международного терроризма, кризис в Греции, события на Украине и т.п.) не затерялись и проблемы информационного характера, в частности проблема негативного влияния информационного противоборства на развитие международных отношений [2].

Особое внимание к проблемам информационного сотрудничества было уделено на саммите БРИКС на Гоа 16 октября 2016 г. Более десяти пунктов итоговой декларации саммита посвящены проблемам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на глобальном медиапространстве, что иллюстрирует остроту данного вопроса. Так, в пункте 64 страны-участницы подчеркнули значимость информационного сектора в сохранении вектора устойчивого развития и призвали международное сообщество к разработке всеобъемлющего подхода к определению принципов и стандартов использования ИКТ на международной арене. «Мы вновь подтверждаем, – говорится в Декларации, – что развитие ИКТ является ключевым фактором обеспечения устойчивого развития, международного мира и безопасности, соблюдения прав человека. Мы соглашаемся наращивать совместные усилия в целях повышения безопасности в сфере использования ИКТ, борьбы с применением ИКТ в преступных и террористических целях, а также совершенствования сотрудничества между нашими профильными структурами, занимающимися вопросами технического характера, правоприменения, НИОКР¹ и инноваций в области ИКТ, наращивания информационного потенциала. Мы заявляем о нашей приверженности сокращению цифрового технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Мы признаем, что наш подход должен быть многовекторным и инклюзивным, а также содержать углубляющееся понимание проблемы доступа к цифровым технологиям» [3]. Пункт 65 Декларации акцентирует внимание на фундаментальной роли современных информационных технологий в сохранении принципов прав и свобод человека [3].

Странами БРИКС была достигнута договоренность о кооперации в сфере обеспечения безопасности информационно-коммуникационных технологий,

1. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

а также о совместном противодействии использованию ИКТ в преступных целях. Важная роль отводится обмену опытом в использовании информационно-коммуникационных технологий и совместному мониторингу и контролю мирового рынка программного обеспечения [3].

Страны БРИКС исторически и цивилизационно далеки друг от друга, что затрудняет, но не нивелирует возможность сохранять их стратегическое партнерство. Рассматривая вектор дальнейшего взаимодействия стран БРИКС, специалисты отмечают необходимость развития диалогового формата в решении ключевых вопросов. Именно диалог позволит странам БРИКС сохранить «способность согласовывать интересы и действия на международной арене» [1, с. 52]. В полной мере это относится и к сотрудничеству в сфере информационной политики. Современные информационно-коммуникативные технологии позволяют эффективно осуществлять совместные проекты практически независимо от географии и цивилизационных истоков участников международного взаимодействия.

В современном мире в основе стратегического союзничества лежит не столько географическая и историческая близость, сколько совпадение интересов стран – участниц объединений и партнерств. У стран БРИКС эти интересы совпадают во многих аспектах, в том числе в вопросах противодействия информационному терроризму, обеспечения информационной безопасности, а также в купировании процесса дезинформации населения через средства массовой коммуникации, получившего в конце 2016 г. характер глобальной эпидемии [10, с. 67].

Таким образом, для достижения эффективного результата международного сотрудничества следует учитывать особенности каждой страны – участницы группы и придерживаться совместно разработанных принципов информационной политики.

Нарастание информационных угроз сопровождается углублением информационной конфронтации на международной арене. Особенно острым характером отличается медийное противостояние между Россией и Западом, наметившееся во время украинского кризиса 2014 г. и принявшее радикальные формы после введения российских войск в Сирию осенью 2015 г. В конце 2016 – начале 2017 г., в связи с президентскими выборами в США, российский вопрос стал центральным в западных СМИ.

Следует также обратить внимание на ужесточение санкций в отношении российских медиа на Западе. Показательным является инцидент с телеканалом «Russia Today» в октябре 2016 г., когда все счета телеканала были заблокированы в Великобритании. Давлению подверглось также информационное агентство «Спутник».

Стратегической целью этих и других подобных акций являлась изоляция России на глобальном медиaprостранстве, создание негативного образа нашего государства на мировом информационном поле.

Эта задача оказалась невыполнима в том числе и благодаря стратегическим союзникам России, не включившим свои голоса в хор идеологических противников нашего государства.

Россия внимательно относится к проблеме стратегического союзничества в информационной сфере; усиление внимания к этой теме можно проследить в развитии концепции национальной безопасности РФ. Сравнивая стратегии национальной безопасности РФ № 537 от 12 мая 2009 г. [8] и № 683 от 31 декабря 2015 г. [9] на предмет включения в эти документы вопросов информационной политики, можно с уверенностью отметить, что Россия намерена наращивать свой медийный потенциал, привлекая значительные интеллектуальные, финансовые и технологические ресурсы к развитию национального информационного сектора. Если в стратегии 2009 г. вопросы информационной безопасности оставались на втором плане, то в концепции 2015 г. они занимают одно из ключевых мест.

В концепции национальной безопасности 2015 г. особо отмечается стратегическая необходимость развития высокотехнологичных инструментов информационного сектора и подчеркивается важность предотвращения угроз, которые могут повлечь за собой сбой в функционировании информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов социально-экономической инфраструктуры [9]. Внимание уделяется не только техническим, но и содержательным аспектам информационной борьбы. В документе отмечается, что страны Запада применяют – при помощи информационно-коммуникационных технологий – методы манипулирования общественным сознанием и фальсификации исторических фактов для достижения своих стратегических целей. Выявляются информационные угрозы, которые могут привести к дестабилизации ситуации в будущем.

Детальное рассмотрение вопросов информационной политики помогает укрепить уровень защищенности общества от дестабилизирующего информационного воздействия со стороны иностранных специализированных структур и, в том числе, террористических организаций. В этой связи приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является увеличение уровня информационно-технологической безопасности, а также повышение роли России на мировой арене.

При этом Россия предполагает действовать сугубо в рамках принципов международной безопасности, сверяя свою политику с политикой ООН в сфере информатизации и развития телекоммуникаций. Для реализации поставленных задач Российская Федерация планирует осуществлять свою

информационную политику в тесном взаимодействии с Советом Безопасности ООН и специализированными группами по ИТ.

В официальном докладе Группы экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (№ A/65/201) рассматриваются многие технологические проблемы. Специалистами из разных стран мира планируются разработка и внедрение солидарных технологий информационной безопасности, а также механизмов управления глобальными информационными сетями и системами передачи данных [4]. Участие в подобных проектах является стратегически значимым для России.

Таким образом, мы видим, что в последние годы российские медиасистемы претерпевают существенные изменения [7]. Растет влияние российских СМИ на мировом медиaprостранстве. Среди основных угроз для Российской Федерации можно выделить применение информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями и международной экономической преступностью. Кроме того, сохраняется возможность использования информационно-коммуникационных технологий геополитическими противниками России в качестве инструмента для пропаганды антироссийских идей. Медийные технологии могут нанести существенный вред и внутренней стабильности общества. В этой связи Российская Федерация в кооперации со своими стратегическими союзниками стремится обеспечить коллективную информационную безопасность и усилить свою роль на международной арене.

Библиография

1. Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 47–52.
2. Декларация VII саммита стран БРИКС в Уфе // <http://brics2015.ru/documents/> (Дата обращения: 30.09.2016.)
3. Декларация стран БРИКС на Гоа // <http://thailand.mid.ru/key-issues/1792-deklaratsiya-go> (Дата обращения: 17.10.2016.)
4. Доклад Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности № A/65/201 // https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf (Дата обращения: 17.01.2017.)
5. Ефременко Д.В. Смена вех: Россия и украинский кризис // Россия и современный мир. 2014. № 4 (В). С. 6–28.
6. Ильин И.В., Леонова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 115–130.
7. Медиасистема России. М.: Аспект Пресс, 2015. 384 с.
8. Стратегия национальной безопасности РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (Дата обращения: 20.09.2016.)

9. Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Дата обращения: 20.09.2016.)

10. Шестова Т.Л. Global Media и современный политический процесс // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 3. С. 64–70.

References

Deklaracija stran BRIKS na Goa // <http://thailand.mid.ru/key-issues/1792-deklaratsiya-go> (Data obrashhenija: 17.10.2016.)

Deklaracija VII sammita stran BRIKS v Ufe // <http://brics2015.ru/documents/> (Data obrashhenija: 30.09.2016.)

Doklad Gruppy pravitel'stvennyh jekspertov OON po dostizhenijam v sfere informatizacii i telekommunikacij v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti № A/65/201 // https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf (Data obrashhenija: 17.01.2017.)

Efremenko D.V. Smena veh: Rossija i ukrainskij krizis // Rossija i sovremennij mir. 2014. N 4 (V). P. 6–28.

Il'in I.V., Leonova O.G., Alekseenko O.A. BRIKS kak obshhij znamenatel' strategicheskikh prioritetov // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2016. N 8. P. 115–130.

Mediasistema Rossii. Moscow: Aspekt Press, 2015. 384 p.

Shestova T.L. Global Media i sovremennij politicheskij process // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2016. N 3. P. 64–70.

Strategija nacional'noj bezopasnosti RF ot 12 maja 2009 g. N 537 // <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (Data obrashhenija: 20.09.2016.)

Strategija nacional'noj bezopasnosti RF ot 31 dekabnja 2015 g. N 683 // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Data obrashhenija: 20.09.2016.)

Vinogradov A.V. Dialogovij format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopoljnogo mira // Sravnitel'naja politika. 2014. N 1 (14). P. 47–52.